
СЕРЁГА,
Я НАШЁЛ!
роман
Книга первая цикла «Керания»
доктор С. Торопов • Алиса Керанская

Сергей Торопов

Серега, я нашел!

https://litres.ru/74844473
SelfPub; 2026

Аннотация

В мае 2007 года, на встрече выпускников Военно-медицинской академии однокашник передал автору этих строк пакет, перетянутый шпагатом:

"Это моя рукопись. Сохрани её. Если в 2012-м меня не будет на встрече — найди способ опубликовать".

Он выглядел моложе своих лет, будто время над ним не работало. Прошло пять лет — на встрече выпускников его не было.

Ленинград, 1980-й. Курсанту пятого курса ВМА звонит в шесть утра друг детства и объявляет: «Серёга! Я нашёл». Устройство из печатных плат и телевизионных ламп меняет переход тела в волну и обратно. Это машина времени. Три режима: пройти сквозь эпоху живым — и остаться там навсегда. Пролететь призраком — видеть всё, не тронув ничего. Или третий режим, о котором Илька пока молчит.

Дальше — засада в Панджерском ущелье, золото адмирала Колчака, экспедиция барона Толля и мир Керания — земля, где дома выращивают из семян, а власть измеряется знаниями. И где выясняется: в Керанию мы прибыли не первыми.

Рукопись человека, который не вернулся.

Сергей Торопов
Серега, я нашел!

СЕРЁГА, Я НАШЁЛ!
Роман
Книга первая цикла «Керания»

доктор С. Торопов
Алиса Керанская

Предисловие.

В 2007-м году 19-го мая встречались выпускники второго факультета Военно-Медицинской академии имени Сергея Мироновича Кирова, город-герой Санкт-Петербург. Выпуск 1982-го года, курс Виталия Михайловича Демидова ("Демидовцы", как нас называли). Встреча была назначена у кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии. Собралось человек 70-75. Надо заметить, что очень не много, ведь нас выпускалось 128. Обнимались как старые добрые друзья, однокашники, скорее даже как близкие родственники. Смотрели друг на друга, насколько мы постарели за последние 25 лет, раздобрели и поседели. Мой однокашник, его также как и меня звали Сергей, передал мне увесистый пакет, перетянутый шпагатом.

— Это моя рукопись. Серега, у меня к тебе большая просьба, сохрани ее. Если в 2012-м году моего тела не будет на встрече выпускников, то попрошу тебя как однокашника, старого доброго друга, найти способ опубликовать этот труд. Вероятнее всего, я уже покину наш бренный мир.

Он выглядел определенно моложе своих лет, практически не изменился за последнюю четверть века, может быть, только чуть-чуть. Я был удивлен. Стал разуверять Сергея, что мы еще достаточно молоды, и через пять лет, однозначно, встретимся, но что-то в глубине души подсказывало, что больше не увижу его никогда.

Прочитав рукопись целиком, я понял, что он имел в виду...

Прошло ровно пять лет. В 2012-м году на встрече выпускников, по традиции у кафедры оперативной хирургии, его не было. Я подождал еще четыре года. Никаких известий от Сергея не поступило. И я, как старый друг, решил попытаться опубликовать его рукопись. В дальнейшем, в романе, речь пойдет от первого лица. В том виде, в котором сочинение мне досталось. Правда позволю себе небольшие комментарии обозначенные (от автора).

Для самых нетерпеливых читателей: сразу переходите ко второй главе ("Золото адмирала Колчака"), а затем, чтобы понять, что происходит, вернуться к первой. Но автор настоятельно рекомендует читать всё по порядку, дабы не растекаться мыслью по древу.

Глава 1. Серега, я нашёл!

Проснулся я утром в 06.00, до занятий еще 3 часа, пошел на кухню. Маленькая кухня, плита на две конфорки. Выглянул в окно, типичный Ленинградский колодец. Сверху свинцовое небо, мелкий дождь, напротив из окна на меня смотрит кошка, она очень обрадовалась, похоже, ожидала меня последние часа три, улыбнулась по-кошачьи и, чтобы меня не смущать, спрыгнула с подоконника. За ней мелькнула тень старушки, я ее несколько раз уже видел, наверно, старушка-процентщица из романов Федора Михайловича Достоевского должна была выглядеть примерно так. Чайник закипел. И тут раздался звонок в дверь, в такое время обычно никто не ходит. Пошел открывать. Передо мной стоял Илька Хамитов, руки у него тряслись, глаза были как у человека, который открыл последнюю формулу Архимеда и рассказал Архимеду об этом лично. Ильку я знал давно, еще с первого класса школы, и поэтому ничему не удивился. Молча пригласил, налил чай в эмалированную кружку.

"Серега! Серега! Я нашел."

Немного помедлив, отдышавшись, скинув верхнюю одежду, отхлебнув кипяточка, он продолжил: " Я нашел,"— и дальше снова замолчал. Торопить его не стал, ему нужно было собраться с мыслями, очевидно, он хотел предложить еще какую-нибудь гениальную идею или решение какой-нибудь глобальной общечеловеческой проблемы.

Воспоминания о первом классе у меня очень смутные, помню только первое сентября, когда сидел на входе в школу и ел очень вкусное заварное колечко, запивая фруктовым соком. Следующий отпечаток в памяти о начале обучения — это когда в конце первого учебного года Илька принес в школу собранный им самостоятельно электрический двигатель. Конструкция была довольно простой: подковообразный магнит, внутри него ротор, всякие разноцветные провода, квадратная батарейка и остальные части, собранные из консервных банок. Как ни странно, но все это работало, крутилось, вертелось, что казалось просто чудом каким-то.

На втором году обучения Илька принес учебник физики за девятый класс и предложил построить ракету Циолковского. Идея показалась крайне рациональной и занимательной. На следующий день после занятий в школе Илька и я пошли с двумя трехлитровыми банками собирать газ метан на местное болото. Там, где нынче стоит плавательный бассейн "Юность", была шикарная северная топь. Мы ползали, тыкали по грунту палками, и вверх поднимались пузырьки природного газа, которые ловили в банки. Моя мама работала педиатром в детской больнице. В этот день она возвращалась из Ветлосяна (пригород г. Ухты Республики Коми — примеч. автора) на автомобиле скорой медицинской помощи и увидела, как у въезда в город два ребенка ползают по болоту. Присмотрелась и в одном из них узнала своего сына. Короче, нас арестовали и доставили домой, топливо собрать

мы так и не успели. При здравом размышлении мы с Илькой поняли, что собрать ракетный двигатель Циолковского нам не удастся, необходим метан, дюралюминий, чего у нас явно не было, и поэтому от этой идеи решили временно отказаться.

Где-то через месяцок Илька притащил еще какую-то очень познавательную книгу. Там подробно описывались опыты физика Николы Теслы. И тут опять понеслось, на местной помойке нашли толстенный многожильный медный кабель, другими черными и цветными металлами мы были там тоже обеспечены. В металлоконструкциях вообще проблем не возникало, спасибо отечественной промышленности. Помню, собрали какое-то хитроумное устройство, оно светилось, издавало громкий треск и испускало во все стороны длинные искры. Взглянув друг на друга, мы обнаружили, что волосы у нас стоят дыбом. Картинка была еще та.

Инициатором всех идей и свершений был, конечно, Илька. Мы с ним собирали паровой двигатель, радио Попова, телефон Белла, построили даже какое-то подобие двигателя, который в качестве топлива использовал обычную водопроводную воду. Точнее сказать, это был генератор водорода, который разлагал молекулу воды на атомы водорода и кислорода. Экспериментально-лабораторная версия была простой, стеклянная колба, сверху клапан для подачи H_2O, снизу многокомпонентный катализатор с секретной формулой. Катализатор мы добыли из электронно-лучевой трубки и

ламп от обычного телевизора, деталей апертурной решетки, еще включили сложные химические соединения, которые в то время использовались в цветной фотографии (их просто купили в магазине). Работало это примерно так. Сверху на катализатор капала водопроводная вода, сразу закипала и разлагалась на водород и кислород. Затем вся эта смесь под естественным давлением подавалось в форсунку и горела слабо-голубым пламенем. Интересно, но все это функционировало и не взорвалось при первом запуске. После недолгих размышлений мы пришли к выводу. Во-первых, это взрывоопасно. Доводить до реального генератора материальных ресурсов у нас не хватит. Во-вторых, дорабатывать до настоящего генератора-двигателя смысла нет. В бензине, керосине, мазуте необходимость отпадет вообще, черное золото будет никому не нужно, а все наши близкие родственники трудились в системе нефтедобычи и переработки. Таким образом, НПЗ (нефтеперерабатывающий завод) в нашем городе могли закрыть, также как и все, что было связано с нефтепродуктами. Т.е. наше окружение осталось бы без работы, а мы без средств к существованию. По этим причинам тему генератора водорода решили отложить на несколько лет.

Ядерный реактор или адронный коллайдер мы не собирали, хотя, вероятно, попытаться могли... Или Илька создавал его один.

Надо сказать, что преподавателем физики у нас был Боб Семеныч, педагог, определенно от Бога. Но как теперь я мо-

гу судить, очень любил "поддавать". На многих занятиях он был явно навеселе. Но тем не менее, учитель в нас поддерживал дух творчества и инициативы. Не надо объяснять, что по физике и математике у нас были одни пятерки. На одной из очередных городских олимпиад мы, как обычно, заняли все с первого по третье место. Очередная республиканская олимпиада проходила в нашем родном городе. По иронии судьбы, будильник у меня сломался, и я проспал. Илька, и все остальные из нашей школы, естественно, заняли все первые три места. Думаю, что в те далекие времена талантливых детей и подростков внимательно отслеживали, и на следующий учебный год я узнал, что Илька обучается в специализированной физико-математической школе-интернате, кажется, в Ленинграде или в Москве.

Великий физик и математик из меня не получился, поэтому поступил в Военно-Медицинскую академию имени Сергея Мироновича Кирова в славном городе Ленинграде. Поступил довольно легко, набрал 25 баллов из 25-ти возможных, как нам потом объявили, конкурс был не маленький, примерно 72 человека на место.

Немного об Ильке. Был он примерно моего роста, т.е. ниже среднего, сантиметров так 165, телосложение спортивное, легкоатлетическое. Я тоже после окончания музыкальной школы занялся самбо, даже получил первый разряд и на республиканских соревнованиях в своей весовой категории (шестьдесят килограмм) стал чемпионом Республики Коми.

Тренерами был Сергей Михновский и ... извините, фамилии не помню. Может быть, потом вспомню. Черты лица Ильки были довольно тонкими, т.е. с женской точки зрения был красавец, причем восточной красоты. Мы звали его Илькой, но полное его имя было Ильдар.

Итак, вернемся к Петербургскому (тогда еще Ленинградскому) утру.

"Серега, я нашел". С этими словами он стал последовательно извлекать из своего портфеля какие-то детали, перчатки, провода, транзисторы, точнее печатные платы с транзисторами, и еще кучу разнообразных предметов. "Мной изобретена машина времени". Как обычно, я ничему не удивился. Тут Илька достал папку с бумагами, листы были исписаны формулами мелким почерком. "Корпускулярно-волновой дуализм, интеграл по траекториям относится к квантовым и стохастическим процессам, квантовая теория поля и флюктуация поля вблизи поля фазовых переходов второго рода, уравнение Шредингера, уравнение диффузии с мнимым коэффициентом..." — он что-то объяснял и писал на бумаге. Я абсолютно ничего не понял. Минут через пять Ильдар поднял голову и пристально уставился на меня. "Понял, объясняю более популярно. Любое физическое тело независимо от массы и состава может вести себя как тело или как волна. Ну, например, элементарная частица света — фотон. Поставим перед ним апертурную решетку. До решетки фотон ведет себя как тело, т.е. элементарная частица, но

при прохождении через решетку ведет себя как волна".

До меня стало что-то постепенно доходить, в памяти всплыли элементарные знания из квантовой механики. "Но если на уровне решетки поставить какой-то прибор, чтобы посмотреть на то, как это фотон делает, то он при переходе через решетку ведет себя как тело." — продолжал изобретатель. Фотон не обладает разумом, но как он узнает, что за ним наблюдают, т.е. регистрируют его поведение, значит, всё дело в наличии прибора. "Так вот, я изобрел устройство, которое может менять переход тела в волну и наоборот, это и есть машина времени. Энергии большой не надо, достаточно, чтобы этот агрегат был просто включен".

До меня дошло окончательно. Значит, если этот прибор включить, то можно изменить пространственно-временной континиум для данного тела и наоборот. Вообще-то, физика наука крайне интересная, например из любого учебника мы знаем, что электрический ток — это направленное движение заряженных частиц. Но в мире нет ни одного ученого, который бы мог внятно объяснить, что это такое на самом деле, зачем и почему эти заряженные частицы движутся. На данный момент я был чистым гуманитарием, и мне крайне нравилось определение, что такое жизнь — "форма существования белковых тел". А если тело не белковое, то другие формы жизни просто исключаются? При здравом размышлении это было более чем неправильное утверждение.

"Короче, я предлагаю испытать устройство прямо здесь и

сейчас,"— продолжил Илька. Нет, определенно в мои планы не входило прямо сию минуту путешествовать во времени, я был к этому просто морально и физически не готов. У меня в 09.00 начинались занятия, которые были на кафедре травматологии и ортопедии имени Турнера на пересечении улицы Лебедева и Боткинской. Поэтому я предложил встретиться с ним в 17.00 после окончания учебы на станции метро "Площадь Ленина", выход на улицу Боткина, и там продолжить нашу научную дискуссию.

Не надо объяснять, что на занятиях я был как в тумане, голова была загружена другими мыслями, но никак не пациентами. Хорошо, что сначала была лекция, затем курация раненых и пострадавших. Наш преподаватель, полковник медицинской службы Александр Иванович Грицанов к моей радости вопросов не задавал и, вообще, не обращал на меня особого внимания. Ну да, переместиться во времени, но кто дает гарантию, что в это время и в этом пространстве нет никакого дерева, скалы или, элементарно, болота. Можно было просто застрять в дереве, скале или утонуть.

В 17.00 я стоял на выходе у станции метро. Ильку увидел сразу, с ним был его знаменитый мятый портфель рыжего цвета из искусственной кожи. Поведал товарищу свои опасения насчет присутствия дерева и болота. Он весело ухмыльнулся, и в его глазах загорелась какая-то радостная искра.

— Я об этом уже думал. Но это же элементарно. При переходе из одной среды в другую действует простой закон, угол

падения равен углу отражения, т.е. если переход происходит в другую среду, то происходит полное отражение, и сам переход попросту невозможен.

Это немного успокоило, действительно, если на какую-то поверхность с другой плотностью падает тело-волна, то это тело-волна отражается под тем же углом. Т.е. действительно, вероятность застрять в дереве, скале, озере близка к нулю. Хотя это теоретически...

— Илька, я подумал и согласен. Давай попробуем. Но предлагаю для начала отправиться на год назад. Но как нам узнать, что перемещение произошло? Предлагаю следующее. Полгода назад нас переодели в другую форму — красную, красные погоны, красные петлицы, красные фуражки. До этого все это было малинового цвета. Если мы увидим курсантов в малиновых погонах...

Немного подумав, он согласился. Мы с ним прошли метров двести на стадион за общежитиями на улице Боткинской перед кафедрой военно-полевой терапии (ВПТ). Время было вечернее, на стадионе никого не было. Сели на скамеечку. Он надел на мою руку перчатку, дал в руки какой-то приборчик, отдаленно напоминающий калькулятор, набрал какие-то цифры. То же самое Илька сделал и сам.

— Ну, с богом, нажми на эту кнопочку.

Героически нажал. Вроде ничего особенного не произошло. Правда, передо мной лужа стала намного меньше. Но это ничего не доказывало. Я был явно я. Посмотрел на Иль-

ку, он улыбался.

— Ну что, пойдем, посмотрим.

Мы вышли на улицу Боткинскую. По ней проходили курсанты в малиновых фуражках. И тут меня забил мелких озноб. Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. Но глаза меня не обманывали. Минут через десять я пришел в себя.

— Пошли возвращаться, — предложил Илька.

Мы вернулись на нашу скамейку. Илька опять набрал какие-то цифры, снова нажали. По-прежнему, сидели все на той же лавочке. Лужа опять стала большой.

На следующее утро я проснулся, как обычно, в 06.00. Опять та же кошка мило улыбнулась и спрыгнула с подоконника. Раздался звонок. Стоял Илька, он улыбался. Разлил чай в кружки.

— Ну как?

Я молчал, события прошлого дня меня окончательно выбили из привычного течения событий. Ну ладно, водородный генератор, ну ладно, Тесла. Но события прошлого дня были явно из ряда вон выходящие. Я молча пил чай. Человек я явно не глупый, но никак не мог решить, что можно сделать с тем, что я увидел вчера. Рассказать об этом кому-нибудь безрассудно и нелогично. Примут или за шизофреника, или, в лучшем случае, отчислят из Академии. Как это можно все практически применить? Никаких идей пока не было.

— Есть мысль, — наконец, прервал молчание Илька.

Я сразу поднял голову.

— Предлагаю решить проблему рождения Екатерины Второй.

Это было еще более интересно, причем тут Екатерина Вторая и вообще то, что происходило вчера. Только Екатерины Второй для полного счастья мне сейчас не хватало.

— Согласно теории корпускулярно-волнового дуализма, или, что тоже самое квантово-волнового дуализма, могут быть три режима работы машины времени:

1. Перемещение как физического тела, т.е. в прошлом или будущем мы окажемся как реальные люди, соответственно, можно что-то делать, на что-то влиять, что-то приносить, но ничего не можем забрать с собой. Но есть риск остаться в этом времени навсегда. Правда, оттуда может вытащить кто-то другой, кто в данном времени оказался, и при нем аналогичный агрегат, но он сам в этом континиуме и останется, пока опять не прибудет другой человек с другим устройством перемещения. Последний прибывший останется в этом времени навсегда.

— Понятно, — согласился я.

— 2. Второй режим работы, когда перемещаемся во времени как волна, это более безопасный режим. Нас никто не видит, но мы никак не можем влиять на события, ничего не можем приносить с собой и тем более что-то забирать. Ну попросту говоря, действуем как привидения.

— И это тоже понятно, — опять констатировал я.

— И, наконец, третий режим — режим квантового поля. Когда можно в другом времени что-то делать, влиять на что-то. Приносить что-то и забирать с собой. И после этого вернуться в начальную точку отправления. Но с этим режимом еще не все понятно, я еще не нашел физико-математического решения и поэтому ничего не могу сказать о последствиях, да и вообще неизвестно, что будет происходить дальше. Вчера мы испытали только второй режим. — закончил Илька.

И тут я вспомнил, что вчера стоял минут десять на улице Боткина в форме. Фуражка, петлицы с медицинскими эмблемами, погоны, нашивка на левом рукаве с пятью лычками (пятый курс), все было красное. Мимо проходили курсанты в малиновой форме, и никто, никто не обратил на меня внимания. Даже какой-то офицер, кажется, майор. Честь я ему не отдал. По крайней мере, он должен был сделать мне замечание или хотя бы по-отечески погрозить пальцем. Никто меня не заметил. Это примерно то же самое, если бы прогуливался по Боткинской улице в мундире солдата Преображенского или Семеновского полка, или в кольчуге древнерусского воина с мечом и щитом, и никто не обратил на меня никакого внимания.

Мне стало опять немного не по себе. Хорошо, машина времени. Но зачем она такая вообще нужна? Путешествуешь по времени как призрак, все видишь, все слышишь. Хотя можно собрать очень ценную информацию. Но что с ней

потом делать, кому передать?

— Илька, а может попробовать первый вариант? Переместиться куда-нибудь на сутки-двое. Сутки — не такая уж большая величина. По крайней мере, отсутствие в течение 24-х часов вряд ли кто заметит, и посмотреть, что потом произойдет.

— Именно это я и хотел предложить.

Глаза Ильки опять загорелись.

Сегодня был четверг. Мы с ним договорились встретиться там же в субботу в 14.00. Элементарный расчет. В субботу я исчезаю на сутки до 14.00 воскресенья. Вряд ли меня кто-нибудь будет искать. Главное, чтобы потом определиться, где и в каком времени я нахожусь.

У меня было много времени, чтобы все обдумать. В карман кителя я положил записку для себя: "14.00 суббота, 19хх года".

В 14.00 я стоял у метро "Площадь Ленина", выход на улицу Боткина. Илька улыбался. У него было несколько видов улыбок, я их хорошо изучил с детства. На этот раз была улыбка, которая ничего плохого не обещала.

— Ну что, готов? — спросил Илька.

— Вполне, — ответил я.

Мы с ним прошли на стадион. Сели на скамейку, достали приборы, опять надели перчатки. Он набрал цифры и сказал: "Жми."

Нажал. Как и в прошлый раз абсолютно ничего не измени-

лось. Посмотрел направо, Ильки не было. Взглянул на часы, было время 14.10, что вполне вписывалось в программу, все-таки какое-то время мы шли до стадиона. Решил подождать час. Может быть, в голове Ильки родилась еще какая-то гениальная идея. Если он не появится в течение часа, то решил отправиться домой. Минут через десять почувствовал, что справа от меня кто-то есть.

— Привет, — сказал Илька, в руках у него было два мороженых, одно из них он предложил мне. — Эксперимент наш удался. Сейчас ты убываешь опять в субботу, в 14.20, а я остаюсь до воскресенья.

И он опять исчез. Я прошел к выходу на Финляндский вокзал, посмотрел на вокзальные часы, потом достал записку из кителя. Все сходилось.

Остаток субботы и все воскресенье я просто сибаритствовал, то есть лежал на диване, обдумывал события последних дней, в голове родилась куча всяких разных идей. Идеи для меня тоже были не чужды. Из всех трех возможных вариантов работы машины времени наиболее интересным казался, конечно, третий.

Но как это все можно было использовать с практической точки зрения? Я точно не знал. Ну знания, конечно, хорошо. Может быть, притащить из прошлого какой-нибудь антиквариат, артефакты, например, бронзовый спартанский щит массой 45 кг, хотя зачем тащить с собой такую тяжесть? Лучше уж мелочь какую-нибудь по карманам распихать, укра-

шения, монетки. Или как-нибудь повлиять на ход истории. Ну, например, вылечить Александра Сергеевича Пушкина, подобрать его у Чёрной речки и прооперировать. С точки зрения современной хирургии, у него обычное огнестрельное ранение, любой хирург мог его вылечить без особых проблем, полежит, и будет бодр и весел. А если Пушкин будет жить и еще напишет уйму всяких разных стихотворений, повестей, романов? Заставят современных школьников все это изучать. Однако с его характером он бы еще участвовал в дуэлях. Хотя зачем тогда доводить до смертоубийства, ведь можно просто подмочить порох в пистолете Дантеса или незаметно выкатить пулю, холостой выстрел и Пушкин жив, и честь не запятнана. Мысли роились в голове, но ясного ответа так и не было.

Если путешествовать во времени, то должен быть путь срочного, экстренного выхода из любой сложной ситуации. Ну мало ли, попал в плен, связали по рукам и ногам и собираются посадить на кол или четвертовать. Каким образом выходить из этой ситуации? Пропадать на просторах времени и пространства как-то не очень хотелось. Ясно, что можно будет путешествовать не только во времени, но и попадать в любую точку Земли, а может и Вселенной? Всё мысли-мысли-мысли. В таких размышлениях я находился долго, пока не раздался звонок в дверь.

— Привет, — сказал Илька.

Это меня обрадовало больше всего.

— Привет, — еще раз сказал Илька. Глаза у него светились, и была восторженная улыбка, что означало только очень хорошее.

— Пока я сидел на скамеечке, успел решить уравнения Гамильтона, Бройля, Максвелла, Комптона и Фока.

Я замер в ожидании, т.к. что это за уравнения, никакого понятия не имел. Это же не цикл Кребса или метаболизм жирных кислот.

— Короче, третий вариант работы машины времени возможен, более чем возможен, он абсолютно безопасен для нас и всех предыдущих и будущих поколений, — воскликнул Илька.

И тут он погрузился в долгие объяснения, достал бумагу и долго писал какие-то формулы. Как и в прошлый раз я ничего не понял, но возражать не стал и все это принимал просто на веру. Мой товарищ писал какие-то формулы часа два. Часа два...

— Итак, —подвел итоги Илька,— можно путешествовать во времени без каких-либо последствий.

Этого для меня было достаточно.

— Но для перемещения по времени нужны какие-то материальные ресурсы, надо полагать, очень большие. Для начала, мы не можем появиться во времена Ивана Грозного в нашей одежде, возникнут вопросы, нас посадят на кол или бочку с порохом. Подобную одежду можно заказать только здесь, ну, например, в каком-нибудь театре. Но все это стоит

денег, думаю, что немалых. Нам нужно найти какой-нибудь постоянный источник финансирования, желательно большой. — предложил я.

Илька призадумался.

— Из прошлого мы в состоянии привезти всякий антиквариат, полагаю, его можно продать, но что мы сможем предложить им? Телевизор, телефон, джинсы, автомобиль? Они им просто не нужны. Люди того времени живут без всего этого, и в ближайшее время просто не будут нуждаться в этом. Хотя..., и тут я замолчал.

— Хотя, что могло цениться в то время? Деньги, металлы, еда, одежда, холодное оружие. Наши монетки вполне могли сойти за деньги Византии или какого-нибудь далёкого государства или амулеты; бумага, свечи, спички, особенно охотничьи, консервы, карандаш обычный и химический, соль, сахар-рафинад (именно рафинад), чай, кофе; просто увеличительное стекло для разведения огня, алюминиевая ложка вполне могла сойти за серебро; чайник или просто эмалированная кастрюля, а если отрез вискозного шелка — это идея, — размышлял я. Современный топор, нож, даже перочинный, лезвие бритвы, пила, порох, зажигалка, леска для удочки, рыболовная сеть, компас, шариковая ручка (хотя зачем она там?), наручные часы, бинокль, фонарик на батарейках, термометр, хромовые сапоги, физическая карта мира, велосипед. Консервы вообще бы показались чудом, хороший металл, на котором нарисована корова или свинья, а внутри

мясо. Или перловка в стеклянных банках. Из металлической трубки можно было сделать самострел... Из медицинского жгута можно неплохую рогатку смастерить. Карбида с собой взять. Автомат Калашникова, тротил ...

— Куда мы можем отправиться? —продолжал я. — Ну предположим, назад на 45-50 миллионов лет, найдем живого динозавра, желательно маленького, чтобы он не мог нас просто сожрать. Привезем сюда. И что с ним будем делать? Кому-нибудь отдать — безрассудство, продать — еще большее безрассудство. Объяснить кому-либо, откуда взялся живой динозавр, просто невозможно. К тому же его надо кормить, содержать. Идея явно не лучшая. И вообще, прошлое очень смутно. Смотри, в нашем родном городе Ухте почти 300 лет тому назад нашли нефть. Что такое нефть? Согласно современным представлениям, был большой теплый океан, там куча всякой живности и, особенно, планктон. Этот планктон умирал, оседал на дно и под действием давления за миллионы лет превратился в нефть. Т.е. на месте нашей Ухты был когда-то теплый океан. А Воркута, тут еще интереснее. Каменный уголь, антрацит. Согласно теории, что такое каменный уголь, антрацит, графит? Были теплые тропические леса, деревья отмирали, падали. И опять за миллионы лет из них под давлением образовался каменный уголь. Получается что? Да получается какой-то бред, что на нашем Севере когда-то были теплый океан и теплые тропические леса!!! Единственное логическое объяснение, что Земля по-

меняла ось вращения, тогда возникает естественный вопрос, а почему и после чего.

Нет, прошлое очень смутное, и туда лучше сразу не отправляться. Можем попасть в какие-нибудь тропические леса, а там комары или пауки размером с овчарку, которые нас тут же и сожрут. Никто ничего не знает. Достоверной информации почти нет. А обратимся к древне-индийскому эпосу. Они описывают какие-то страшные войны лет так 45-50 000 тому назад. Какая-то цивилизация воевала с другой какой-то цивилизацией, причем с применением ядерного оружия или другого оружия массового поражения. Атлантида еще куда-то исчезла. Нет, лучше в такое прошлое не отправляться. Только постепенно и последовательно, не более чем на одну тысячу лет, — закончил я. Про себя еще подумал, что забыл упомянуть про маленьких врагов человека — бактерии и вирусы, к которым у нас может не быть иммунитета, и можно умереть за 2-3 дня от неизвестной современной науке болезни. Да и курс паразитологии вспомнился, аскариды там всякие. Но вслух я об этом не сказал.

Илька снова призадумался.

— И вообще, Чарльзу Дарвину нашему я не очень верю — генетика дело тёмное.

Тут мы призадумались оба.

— И что остается делать, — продолжал я, — может обратиться куда-нибудь поближе? Может, основать крепость, а еще лучше государство где-нибудь на территории нынешней

России, ну, например, на территории нынешнего Новгорода. Девятый век, времена темные, неизученные. Надо пойти в Фундаментальную библиотеку Академии и там основательно покопаться, почитать, сделать конспект, — закончил я.

Потом мы пили чай, разговаривали о всякой ерунде, обсуждали какие-то театральные постановки, последние новости Ленинграда. Попрощались, я закрыл за ним дверь и лег спать.

Проснулся утром по давно заведенной привычке в 06.00. Открыл глаза. За столом сидел Илька, на столе стояли две эмалированных кружки с чаем, из них шел пар. Кроме того стояла большая тарелка с бутербродами, сыр и колбаса. Для студента это была непозволительная роскошь. Почему-то я опять этому нисколько не удивился.

— Итак, я все обдумал, — начал Илька, — общение с библиотекой Академии оставляю за тобой, все равно в этом ничего не понимаю. Но я тут слегка усовершенствовал машину времени.

И когда он это всё успевал делать? Тут изобретатель стал доставать из своего рыжего портфеля какие-то интересные штуки, я таких никогда не видел. Три плоских предмета, каждый из них напоминал квадрат 25 на 25 см. Сверху что-то вроде экрана с цифрами. Внизу клавиши, как на калькуляторе. А под ними большая надпись "Электроника".

— Это "системные часы" (СЧ). Первые с надписью "Э" представляют эталонное время, т.е. время и координаты ре-

ально происходящих событий. Вторые с надписью "С" — это твоё время и координаты, где ты в настоящее время и в каком месте находишься. Соответственно, с надписью "И" — это мои время и координаты. Это необходимо, чтобы знать о происходящем.

С этими словами он достал предмет, напоминающий электрическую дрель синего цвета, и все это повесил на стену перед столом. Затем посмотрел на свое творение, как художник на мольберт, и, кажется, остался доволен. Потом покопался в своем портфеле и достал две большие красные кнопки. Обычно такие кнопки находятся перед дверью для квартирного звонка. И под каждые часы с надписью "С" и "И" повесил по кнопке.

— Это "экстренные кнопки" (ЭК), чтобы можно было вытащить любого из нас в то время и пространство, которые указывают системные часы (СЧ), — пояснил Илька.

Я опять удивился, когда он все это успевает обдумать и сделать. Наверно, перемещается назад по времени на несколько суток или недель. Интересно, а пока мы оказываемся в прошлом мы стареем, или нет? Логика подсказывала, что должны стареть. Любое биологическое существо изначально запрограммировано на смерть. Если тебя не съедают или не убивают на войне, то следующим этапом начинаются всякие сердечно-сосудистые заболевания. Если ты занимаешься спортом и ведешь активный образ жизни, то этот период можно миновать. Но затем наступает период онко-

логии. Если его удается миновать, то следующим этапом наступает просто дряхление организма. Ну действительно, если бы смерти не было, то нами руководил какой-нибудь египетский фараон Аменхотеп Первый или, что более вероятно, вождь какого-нибудь первобытного племени с ожерельем из человеческих зубов или ушей. Я задал этот вопрос Ильке.

— Однозначное нет, не стареем,— ответил он. И тут опять достал листы, исписанные формулами, и стал долго и непонятно объяснять. Такой ответ меня вполне удовлетворил и даже обрадовал. Это же путь к вечной жизни. Можно копаться сколько угодно в прошлом и потом в своем возрасте вернуться обратно.

— А как насчет будущего? Тоже не стареем?

Ответ последовал незамедлительно: " Тоже нет".

— Слушай, а не отправиться ли мне, например, на два месяца назад, чтобы можно было спокойно покопаться в нашей библиотеке. А если меня там кто-нибудь из однокурсников увидит?

— Ничего не произойдет. Разве может кого-нибудь смутить человек, который в тишине библиотеки сидит обложенный книгами, скажешь потом, что готовился к сессии или писал какой-нибудь реферат.

Собравшись с духом, я героически отправился в библиотеку. Центральный вход в Фундаментальную библиотеку находится со стороны Пироговской набережной, как раз напротив реки Невы. Мраморные ступени, истоптанные многими

тысячами или миллионами ступней, как, например, мраморный пол в Исаакиевском соборе. Старинные балюстрады, перила из дуба. Мебель старинная, тоже сделанная из дуба. В старину умели строить, явно на века. Покопался в картотеке, написал заявку и подал ее девушке-библиотекарю. Девушка была определенно умная, но не симпатичная. Природа ее не обделила умом, но на женскую красоту явно времени не хватило. Худощавая, большой нос, большие уши, тонкие губы, редкие волосы. Думаю, она могла играть в театре юного зрителя бабу Ягу в молодости, причем без грима. Прочитала заявку, пристально на меня посмотрела и ответила: "Приходите завтра. Хотя нет, лучше послезавтра."

Появился в библиотеке через день. На мой запрос девушка выкатила целую тележку, нагруженную книгами, причем разными, тут были и древние фолианты в кожаных переплетах, и относительно новые в мягкой обложке. Я приступил к чтению. В библиотеку ходил как на работу, с самого открытия и до последнего читателя. Обычно меня выгоняли поздним вечером, когда я оставался один в зале. Через два месяца уже хорошо знал кто такие Энрике Гаспар, Курт Гедель, Джон фон Нейман, Типлер, Эйнштейн, Амос Ори, Вейлер, а также еще много и много других достойных людей. После прочтения выводы были весьма противоречивые.

Итак, понятно, что к машине времени проявляли внимание или писатели-фантасты, или уж совсем чокнутые ученые. Но все их рассуждения были приблизительно, как у

алхимиков средневековой Европы, искавших философский камень, смешивая различные вещества друг с другом в разных комбинациях, используя запатентованный научный метод "пальцем в небо", который до сих пор имеет широкое применение. Одни утверждали, что философский камень возможен, другие описывали его разные варианты, следующие полностью отрицали его существование. В то время, когда все занимались поиском философского камня, мы уже имели таблицу Дмитрия Ивановича Менделеева. Традиционная наука существование машины времени отрицала полностью, как невозможность создания вечного двигателя. Все упиралось в причинно-следственные связи. Как обычно, истина лежала совсем в другой плоскости. Действительно, человечество всегда мечтало летать, придумало ковры-самолеты, строили деревянные крылья, летучие корабли, даже на бочку с порохом садились, летали на пушечном ядре. Вспомним легенду про Дедала и Икара. Но все оказалось иначе. Современный самолет уже никому не кажется чудом.

Всё это радовало. Значит, в ближайшие 50-100 лет этим вопросом никто не будет серьезно заниматься и, следовательно, у нас практически нет шансов встретиться где-нибудь на просторах времени с себе подобными. Но как показало будущее, все-таки ошибался.

Я вернул книги. Девушка-библиотекарь на меня очень пристально посмотрела: "Вы нашли то, что искали?". "Да, конечно, нашел," — был ответ. "А я могла бы Вам чем-то

помочь,"— утвердительно, почти шепотом проговорила хранительница знаний. В читальном зале никого не было, верхнее освещение уже было отключено, светились только электрические лампы за письменными столами. Все это мне показалось каким-то чародейством. "Подождите минутку," — и тут она удалилась за шкафы с книгами и вернулась буквально через минуту с каким-то свертком.

— Это очень древний пергамент, ему не меньше двух тысяч лет, может быть больше. Откуда он появился в нашей библиотеке, никому не известно. Я пыталась выяснить его историю, но все безуспешно. В этом пергаменте в конце есть странная запись: "Отдать тому, кто придет с пятого курса и запросит материалы по машине времени". "Илька что ли постарался?" — первая мысль, которая мне пришла в голову.

Это был явно древний пергамент, я даже затруднился навскидку определить, сколько ему было лет. Не разворачивая пергамент, принес его домой. С нетерпением открыл, там куча каких-то формул, как язык древних шумеров, ничего не понял, решил дождаться Ильку. Но, действительно, в конце — русским языком запись, но она была написана как и сама рукопись в одно и то же время: "отдать тому, кто придет с пятого курса и запросит материалы по машине времени." Слова на современном русском языке, современными буквами. Пергамент не был похож на искусственно состаренный, написано явно не чернилами, не шариковой ручкой. Мысли про то, что это можно отпечатать в типографии, тоже не бы-

ло, Гутенберг и Федоров тогда еще не родились.

Отступление из 21-го века: даже привычных ныне принтеров тогда просто не было. Это сейчас можно вымочить бумагу в заварке, высушить и запихать в принтер, набрать любой текст в Word, вставить любые картинки, распечатать, листы прошить смоченной в масле бечевкой, и получится антикварная книга, но тогда таких технологий просто не существовало — примеч. автора.

Девушка-библиотекарь на шутницу не похожа. Может она так хотела познакомиться? Но это вряд ли. Короче, все абсолютно не понятно.

Илька долго рассматривал пергамент. "Это писал явно не я, и почерк вообще не мой. И тут есть формулы, до которых я пока еще не додумался. Странно, очень странно. Ладно, пока положу все это в свой портфель, потом разберемся." Понятно, что этот пергамент предназначался для Ильки, только от кого может быть это послание? "Поживем — увидим,"— в задумчивости подвел итоги Илька. И тут он опять куда-то исчез.

Я закончил свои изыскания в книгохранилище, по крайней мере, узнал все, что нам было нужно в данное время. В дальнейшем, конечно, придется еще не один раз обращаться к библиотеке. У меня оставались еще сутки из двух месяцев, и эти 24 часа я провел в абсолютном бездействии, то есть просто лежал на диване, пил чай, ел и придавался всяким мыслям.

Утром, как всегда в 06.00 появился Илька. Стоял чай, бутерброды. Я ему вкратце рассказал о всех своих научных изысканиях.

— Если мы собираемся отправиться в девятый век, или вообще отправиться куда-либо в прошлое, то нам непременно понадобится оружие. Конечно, современное. Можно отправиться в будущее и притащить какой-нибудь ионный бластер или лазерную винтовку, но я не совсем уверен, что они существуют там. Их могут просто не изобрести по каким-то неведомым нам причинам. А вот современный автомат Калашникова, а еще лучше пулемет Калашникова, гранаты Ф-1 и РГД-5, пистолет Макарова или Стечкина, бронежилеты, каски, всякие там ракетницы были бы очень кстати.

Илька был погружен в свои мысли и поэтому ответил не сразу.

— Да..., пожалуй, понадобится.

— Можно, конечно, отправиться на какой-нибудь военный склад и там всё тихо взять, но не хочется подводить людей, все-таки я никогда не воровал и не умею воровать. Лучше отправиться туда, где идет война, и там подобрать трофейное или просто брошенное оружие. А где у нас сейчас идет война? Афганистан.

В описываемых далее событиях сознательно изменены пункты дислокации, номера войсковых частей, театр военных действий, чтобы, во-первых, не вводить военных историков в заблуждение, и во-вторых, не оскорблять память

участников Афганской войны. Примеч. автора.

Афганистан. Он находится в центральной Азии, и всегда притягивал к себе внимание. Через него проходили караванные пути, да и природных богатств было немало, чего только стоили изумруды. Великобритания, Россия, Иран и Пакистан всегда считали Афганистан в круге своих стратегических интересов. Здесь всегда шли войны, но никто и никогда эту страну завоевать не смог.

— Для начала нам нужно найти штаб 40-й армии, возможно, он находится или в Фергане, или в Термезе, отыскать оперативный отдел, там мы сможем получить подробную информацию. Затем найти бригаду, полк, которые ведут активные боевые действия в районе, и далее — батальон, роту, которые непосредственно воюют, — почти отдал приказ я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.